

Исторические знания как обязательная часть начального филологического образования

Т.С. ПИЧЕ-ООЛ,

кандидат педагогических наук, доцент

В соответствии с существующим учебным планом корректировка и совершенствование исторических знаний у будущих и работающих учителей начальных классов в современных учебных педагогических заведениях не предусмотрены, хотя проблема пробелов в исторических знаниях, особенно у тех учащихся, которые обучались в школе в смутные годы конца XX — начала XXI в., хотим мы этого или не хотим, ощущается всеми как актуальная, требующая решения. В процессе работы в вузе у нас выработалось собственное профессиональное видение решения этой проблемы. Считаем, что начальное филологическое образование учителя, который впервые приобщает учащихся к сознательному восприятию социально-нравственного и культурного опыта родного народа через литературные тексты, диктует необходимость не просто помогать обучающимся узнавать разные точки зрения на истоки русской литературы и культуры, но и пробуждать у студентов желание вырабатывать у себя умение восхищаться тем немногим, что дошло до нас из словесного творческого наследия наших предков и свидетельствует о цельности и благородстве так называемой *загадочной русской души*. В несформированности именно такого этико-эстетического отношения к опыту наших предков, оставленному ими для нас в родной литературе, и прежде всего у учителя, который призван передать интерес к истории родного народа грядущим поколениям, и состоит главный просчет начального филологического образования в настоящее время.

Как показывает опыт многолетнего общения со студентами, будущими учителями начальных классов, которым учебным планом предлагается освоить историю отечественной литературы, у обучающихся, к сожалению, нет ни необходимых им для этого предварительных знаний, ни установки на заполнение существующих пробелов в знаниях нужным материалом. Но в ходе занятий историей отечественной литературы (в нашем вузе это курс «История начального филологического образования») названные недостатки вполне преодолимы. Для этого чтение первоисточников должно предваряться короткими, но достаточно яркими зарисовками и образами, вызывающими у обучающихся сначала удивление, а потом уверенность в том, как важно всем нам знать и помнить, о чем в литературном источнике идет речь, если мы считаем себя гражданами своего Отечества. Правильно поданные знания вызывают у студентов желание расширять свое общее и профессиональное историко-литературное образование самостоятельно. Сама же работа с первоисточниками завершает и закрепляет профессиональный аспект получаемого образования.

Стратегия обучения складывается из трех частей. Работа начинается с краткого, но образного изложения преподавателем исторического материала о персоне или явлении, которые подлежат изучению. Далее студенты под руководством преподавателя совершенствуют умение читать оригинальный текст (или его отрывок) из конкретного произведения древнерусской литерату-

ры. Наконец, преподаватель нацеливает студентов на самостоятельную работу таким образом, чтобы возникшие познавательные интересы к изучению материала из истории общества завершались самостоятельной работой без участия преподавателя, но с последующей оценкой и проверкой этой работы в ходе практических занятий.

Продemonстрируем принятую нами стратегию хотя бы на одном примере. В качестве изучаемого материала из истории общества выбираем, например, эпоху XIV в. и весьма значимую личность — князя Дмитрия Донского.

Современные детские издательства не скупятся на выпуск в свет исторических книг по названной теме, обращенных к детям и взрослым. Так, например, жизнь и деятельность Дмитрия Донского представлены книжными магазинами, по крайней мере, в 17 общедоступных изданиях, среди которых есть и тонкие книги, рассчитанные на младших школьников, и толстые — для продвинутого читателя. Например: «Князь Дмитрий Донской. Куликовская битва» Е.В. Дувановой (М.: Белый город, 2007), или книга того же названия с иллюстрированным словарем Ю.А. Крутогорова (М.: Белый город, 2009), или «Дмитрий Донской» (текст В.Н. Еременко. М.: Граница, 2003), или «Святые воины преподобного Сергия Радонежского» А.С. Ананичева (М., 2013) и т.д. Большая часть этих книг серийная: «Энциклопедия малыша» (издательство «Белый город»); «История России» (того же издательства); «Защитники земли Русской» (издательство «Граница»). Все книги прекрасно иллюстрированы. Пользуясь такого рода изданиями, преподаватель легко составит беседу, включающую студентов в социально-нравственный и эмоциональный мир русичей эпохи Куликовской битвы. Методом чтения-рассматривания под руководством преподавателя студенты осваивают исторические реалии этой эпохи, так как рассказ преподавателя органически включает в себя и лексику, которая встретится студентам на втором этапе занятия, т.е. при чтении оригинальных текстов из древнерусской литературы, и выразительные картины, отражающие быт эпохи (имеются в виду не только иллюстрации из

детских книг, но и полотна живописцев, таких, как И. Глазунов, П. Рыженко и др., в репродукциях).

Рассказ преподавателя нацелен на то, чтобы студенты не только услышали незнакомые слова, словосочетания и описания событий из истории Отечества, но и увидели за ними нужные для работы воображения образы и детали. Главная цель такого рассказа — пробуждение эмоций, связанных с действиями, переживаниями, оценками происходящего тех, чьими потомками мы являемся и кого чтим. Например, вполне уместно в рассказе преподавателя использовать текст описания А.С. Ананичевым Куликовской битвы из книги «Святые воины преподобного Сергия Радонежского» (М., 2013), особенно поведение участников битвы — русских воинов, которые, одолев ордынцев, стали разыскивать князя: *«...Жив он или мертв?.. Ужаснувшись, обрели в одном месте воина в княжеском облачении. Но это оказался Михаил Бренок. Наконец на правом краю поля у опушки дубравы в измятых и продавленных доспехах нашли князя. Похоже, кто-то ему помог сюда добрести, подрубил рядом березовое деревце и схоронил раненого от чужих глаз. И, кажется, он еще дышал.*

— Брат мой, слышишь ли меня? — встав на колени, обратился к Дмитрию князь Владимир.— Божией помощью басурманы побеждены!

Дмитрий с великим трудом приоткрыл веки.

— Кто ты? — еле выдохнул он.

— Это я, брат твой! Бежал Мамай. Победа, княже...

— Свободны...»

Эта картина сразу вызывает у слушателей желание узнать, кто такие М. Бренок и другой князь — Владимир, называющий себя братом Дмитрия Донского...

Интерес возник. Он кладется в основу самостоятельного домашнего задания, которое, как правило, выполняется с большим желанием и с еще большим вниманием обсуждается на следующем занятии.

В заключение о самом трудном в этих занятиях — о чтении текста. Неловко признаться, но студенты (думаю, не только у нас) профессионально читать литератур-

ные произведения не умеют. Конечно, мы учим их этому, но времени для освоения профессионального чтения в вузовских курсах, к сожалению, не предусмотрено. И студенты, как правило, просят преподавателя: «Пожалуйста, прочтите нам это вслух сами». В этом и беда: учитель начальных классов, не владеющий профессиональным чтением литературных произведений, никогда не научит чтению-общению учеников и будет воспитывать слушателей, а не читателей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Светловская Н.Н. 21 век: Итоги и перспективы исследования проблемы формирования ребенка-читателя в России: Моногр. очерк. М., 2014.

Светловская Н.Н. 21 век: Филолого-методическая подготовка учителя начальных классов как основа системы национального образования в России: Моногр. очерк. М., 2016.

Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С. Наука становления личности средствами чтения-общения: Словарь-справочник. М., 2011.

Педагогика чтения в начальной школе

А.А. КУДРЯШОВА,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры

Формирование мотивированного процесса сотворчества учителя и учеников на уроках литературного чтения является актуальной проблемой современной начальной школы. Среди инновационных подходов в педагогике чтения выделяется организация образовательного события, которая, по мнению современного исследователя Н.Д. Десяевой, намечает продуктивные пути в достижении предметных результатов в начальном филологическом образовании. Событийность трактуется с точки зрения личной заинтересованности в деятельности, способствует достижению результата: «открытию» (субъект образовательного процесса открывает для себя личностные и предметные смыслы) и «порождению» (субъект образовательного процесса порождает некоторый новый продукт) [1, 7]¹. Отметим, что событийность рассматривается в контексте феноменологии и экзистенциальной философии М. Хайдеггера как организованность ценностнозначимых человеческих отношений.

Ценностная доминанта организации педагогического события на уроках чтения имеет два важных акцента. Во-первых, ученик выступает как объект и субъект этого

события, во-вторых, учитель понимает, с кем он взаимодействует, осознает базовые ценности и переживания младшего школьника [2, 207]. Эти акценты напрямую связаны с педагогической рефлексией и подробно были рассмотрены нами в статье «Автобиографическая проза в подготовке учителя к реализации событийного подхода в начальном филологическом образовании» [2, 395–400]. На наш взгляд, жанр художественной автобиографии о детстве является неопределимым источником информации в овладении азами психологии ребенка и развитию его творческих способностей. Обратим внимание на важный педагогический нюанс: уже около ста пятидесяти лет назад автобиографическая проза воплотила в художественной форме не только ценностную систему координат строя души ребенка, но и то, как он проживает и переживает жизнь через *событие*. Детские воспоминания первой встречи с книгой определены глубиной и яркостью авторефлексии, а также являются ключевым моментом в оценке становления их творческой личности.

Как превратить прозаичный процесс чтения в событие и личную встречу с

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*